

ПОЛИТОЛОГИЯ

С.А. БАБУРКИН

Перестройка управления контрразведывательным сообществом США в конце 20 – начале 21 в.

Рассматриваются изменения в системе управления американской контрразведкой на рубеже XX-XXI веков, показаны основные тенденции изменений – ослабление межведомственных барьеров в контрразведывательном сообществе, передача координации его деятельности главе разведывательного сообщества, повышение статуса руководства контрразведки.

Changes in the control system of the American counterspionage on boundary of XX-XXI centuries are considered, the basic tendencies of changes – easing of interdepartmental barriers in counterspionage community, transfer of coordination of its activity to the head of counterspionage community, increase of the status of the management of counterspionage are shown.

Конец XX – начало XXI в. ознаменовались перестройкой контрразведывательной системы США. Основными факторами, вызвавшими изменения, стали шпионские скандалы середины 1990-х, продемонстрировавшие активную деятельность иностранных разведок против США, провозглашение войны с терроризмом после терактов 2001 г. и реформа разведывательного сообщества по закону 2004 г.

В 1994 г. комиссия, по заданию президента проверявшая эффективность контрразведки США после разоблачения Олдриджа Эймса, высокопоставленного сотрудника ЦРУ, арестованного в том же году и впоследствии приговоренного к пожизненному заключению за шпионаж в пользу СССР и России, указала на необходимость усиления координации контрразведывательной деятельности. В мае 1994 г. Б. Клинтон подписал президентскую директиву № 44, направленную на усиление взаимодействия всех контрразведывательных органов США. В соответствии с ней под эгидой Совета национальной безопасности (СНБ) как высшего органа исполнительной власти, отвечающего помимо прочего за контрразведывательную политику США, формировалась новая структура по управлению деятельностью американских спецслужб в области контрразведки.

В частности, был учрежден Совет по национальной контрразведывательной политике (National Counterintelligence Policy Board), подчиненный президенту через помощника президента по национальной безопасности. В его состав вошли высокопоставленные сотрудники ЦРУ, ФБР, министерств обороны и юстиции, государственного депар-

тамента, контрразведывательных органов видов вооруженных сил, а также представители СНБ – специальный помощник президента и старший директор по разведывательным программам. Председателя Совета по контрразведывательной политике назначал, по согласованию с помощником президента по национальной безопасности, директор центральной разведки на два года из представителей ЦРУ, ФБР и министерства обороны на ротационной основе. Совет по контрразведывательной политике должен был разрабатывать рекомендации в области контрразведывательной политики США для помощника президента по национальной безопасности, а также координировать разработку межведомственных соглашений и разрешать проблемы, которые могли бы возникнуть в ходе их реализации. На Совет по контрразведывательной политике возлагалась задача по постоянному мониторингу и оценке интеграции и координации контрразведывательных программ США. Он должен был представлять ежегодный доклад об эффективности контрразведки США помощнику президента по национальной безопасности.

Под эгидой Совета по контрразведывательной политике учреждался Совет по национальным контрразведывательным операциям (National Counterintelligence Operations Board), в который входили высокопоставленные сотрудники контрразведки из ЦРУ, ФБР, министерства обороны, контрразведывательных служб видов вооруженных сил, СНБ, государственного департамента, министерства юстиции и начальник Национального контртеррористического центра. Председатель Совета по контрразведывательным операциям

назначался на два года попеременно из сотрудников ЦРУ, ФБР и министерства обороны. Председатели Совета по контрразведывательной политике и Совета по контрразведывательным операциям не должны были одновременно принадлежать к одному ведомству. Совет по контрразведывательным операциям должен был обсуждать и разрабатывать с оперативной точки зрения вопросы, выносимые на рассмотрение Совета по контрразведывательной политике, а также руководить координационными подгруппами, разрешать конкретные конфликты, связанные с контрразведывательными операциями и расследованиями, выявлять потенциальные проблемы и выносить их на рассмотрение Совета по контрразведывательной политике.

Совет по контрразведывательной политике при поддержке директора центральной разведки и во взаимодействии с директором ФБР, министром обороны и государственным секретарем в течение трех месяцев должны были учредить Национальный контрразведывательный центр (National Counterintelligence Center- NACIC). На первые четыре года начальником НКРЦ назначался высокопоставленный руководитель ФБР с опытом оперативной и руководящей работы в контрразведке, а заместителем начальника НКРЦ – руководящий сотрудник контрразведывательной службы вооруженных сил. Впоследствии эти должности должны были замещаться на ротационной основе на период в два года представителями ФБР, министерства обороны и ЦРУ, при этом одному из двух руководителей НКРЦ обязательно следовало представлять ФБР. НКРЦ служил межведомственным форумом для координации действий контрразведывательных органов.

Координация контрразведывательной деятельности США за рубежом сохранялась за Контрразведывательным центром ЦРУ, который осуществлял ее от имени директора центральной разведки. При этом начальником группы контршпионажа Контрразведывательного центра ЦРУ назначался старший руководящий работник ФБР. В свою очередь, сотрудники контрразведки ЦРУ должны были постоянно занимать соответствующие руководящие посты в Управлении национальной безопасности ФБР и региональных управлениях Бюро.

В целом основополагающие принципы и конкретные меры, провозглашенные в президентской директиве, указывали на стремление обеспечить более тесную связь между контрразведывательными службами различных ведомств, и прежде всего ФБР, ЦРУ, министерства обороны. При этом ведущая роль отводилась ФБР, что, в частности, видно из установленного порядка назначения главы НКРЦ.

Перед самым окончанием второго президентского срока Б. Клинтона был сделан новый шаг в перестройке контрразведывательной системы США. В январе 2001 г. уходящая администрация демократов, «затерроризированная», по замечанию журналистов, республиканцами в конгрессе по поводу якобы недостаточной жесткости в отношении китайского шпионажа в США, обнародовала президентскую директиву под названием «Эффективность контрразведки США – Контрразведка для XXI столетия». В ней уже были намечены основные направления современного этапа перестройки контрразведывательного сообщества США – преодоление ведомственной разобщенности контрразведывательных служб, усиление их взаимодействия и активности. Прозвучало и ключевое слово, определяющее современную перестройку американских спецслужб, – «jointness» («совместность»). Правда, его интерпретация была относительно ограниченной.

В новой директиве были определены конкретные шаги, которые должны были позволить контрразведывательному сообществу США лучше выполнять задачи по выявлению, изучению и оценке угроз Соединенным Штатам со стороны иностранных разведок и противодействию им. В частности, документ предусматривал следующие изменения в управлении контрразведкой США.

Создавался Совет директоров контрразведки (Counterintelligence Board of Directors) во главе с директором ФБР и в составе заместителя министра обороны, заместителя директора ЦРУ и высокопоставленного представителя министерства юстиции.

Учреждался пост начальника штаба национальной контрразведки – НШНКР (National Counterintelligence Executive), который назначался Советом директоров контрразведки по согласованию с министром юс-

тиции, директором центральной разведки и министром обороны. НШНКР подчинялся директору ФБР как председателю Совета директоров, но был также ответственен перед Советом директоров в целом. НШНКР возглавлял Совет по национальной контрразведывательной политике, в который входили высокопоставленные сотрудники контрразведки из государственного департамента, министерства юстиции, энергетики, ЦРУ, ФБР и аппарата СНБ. Совет по национальной контрразведывательной политике был призван служить форумом для выработки рекомендаций НШНКР относительно приоритетов Стратегии национальной контрразведки.

НШНКР подчинялось новое Управление начальника штаба национальной контрразведки (Office of the CI Executive), которому передавались функции и ресурсы, прежде принадлежавшие Национальному контрразведывательному центру. Новый орган должен был осуществлять стратегическое планирование национальной контрразведки и, в частности, готовить ежегодные доклады с оценкой угроз разведывательного характера и Стратегию национальной контрразведки; оценивать ее реализацию органами контрразведывательного сообщества; выявлять недостатки в контрразведывательных программах ведомств и давать рекомендации по их устранению, изучать, оценивать и интегрировать бюджетные и ресурсные планы министерства обороны, ЦРУ и ФБР в сфере контрразведки; координировать цели и сбор информации национальной контрразведкой. При этом подчеркивалось, что УНШНКР не должно непосредственно участвовать в контрразведывательных операциях и расследованиях и иметь независимых контактов с иностранными раз-

ведывательными службами. Кроме того, УНШНКР должно было разрабатывать политику в области профессиональной подготовки следователей, оперативных сотрудников и аналитиков контрразведки, проводить совместные учения и оценить необходимость создания Академии национальной контрразведки (National CI Training Academy).

Администрация Дж. Буша согласилась с этими мерами, а в 2002 г., после терактов 2001 г., закрепила их в законе об усилении контрразведки (the Counterintelligence Enhancement Act of 2002). Тем не менее, Комиссия по разведке и ОМУ констатировала целый ряд недостатков и слабых мест в организации и работе американской контрразведки, не случайно закон 2004 г. о реформе разведки затронул и контрразведывательную систему США, в частности, ключевой компонент системы управления национальной контрразведкой США – начальник штаба национальной контрразведки и его аппарат переведены в Управление директора национальной разведки США. Основными тенденциями изменений последних лет в системе управления американской контрразведкой стали ослабление ведомственных барьеров в контрразведывательном сообществе, передача координации его деятельности под эгиду главы разведывательного сообщества, а также повышение статуса руководства контрразведки, что, в частности, проявилось в изменении порядка его утверждения – теперь не рабочими органами, а президентом США. Все это вполне отвечает основополагающей идее реформы американских спецслужб – повышению их эффективности на основе высокого уровня координации и единства действий.

И.А. МАМЗЕЛЕВ

Коммуникативные стратегии кандидатов и политических движений на выборах в Государственную Думу Ярославской области первого созыва

В статье рассматривается избирательный процесс в Ярославской области с точки зрения electoral communication как одного из главных факторов, влияющих на принятие решений избирателями. Автором проведен анализ публикаций в региональных печатных изданиях, выражающих отношение избирателей к выборам в Государственную Думу Ярославской области 27 февраля 1994 года. В целом, в региональных СМИ сложился негативный образ выборов, который повлиял на низкую явку избирателей и низкие результаты голосования.

In the article the selective process in the Yaroslavl area is considered from the point of view of the electoral communication as one of the primary factors influencing decision-making by voters. The author made the